

— Джонин Мизуки, Хокаге-сама хочет тебя видеть.

Мизуки оторвал взгляд от своей еды, и Анко сделала то же самое. Они ужинали в больничном кафетерии.

После секундного раздумья Мизуки кивнул со своей фирменной улыбкой.

— Понятно, я буду там.

* Свист *

Анко бросила на уже ушедшего Анбу раздраженный взгляд.

— Появляется, портит ужин и исчезает. Анбу такие подлецы.

Мизуки только криво улыбнулась, она уже какое-то время к нему липнет.

Но он не стал расспрашивать дальше, очевидно, что она хочет преследовать его, но сочла, что слишком рано говорить об этом вслух, вероятно, даже не назвала бы причину своей внезапной близости, если бы он не спросил сразу.

— Не говори так, Анко-сан, они просто делают свою работу, ты пока ешь, увидимся позже.

Анко обиделась на это, но в любом случае дала ему добро, она дала себе обещание, но не собиралась признаваться в любви за один день, ей потребуется время, чтобы произнести эти слова.

Так что спешить не нужно, она дала повод держаться к нему поближе, на данный момент этого достаточно.

Мизуки шел по коридору, он уже взял свою еду и шел, поедая ее, он не собирался тратить ее впустую, кто знает, может быть, позже ему понадобится энергия.

Выбросив теперь уже пустую тарелку в мусорное ведро, он просто вытер руки и исчез.

— Войдите.

Как только он подошел к двери, раздался голос Хокаге, даже стучать не пришлось.

— Хокаге-сама.

Мизуки предстал перед Хокаге, на этот раз он не поклонился, он был джонином, у них гораздо более высокий авторитет, чем у простого чунина, если не требуется, ему не нужно соблюдать слишком много формальностей.

— Ааа, Мизуки, поздравляю тебя с повышением. Я всегда верил, что у тебя все получится!

Мизуки одарила его простой улыбкой, ответа не требовалось, было очевидно, что Хокаге к чему-то клонит.

— Это хорошо, хорошо, что у тебя тоже есть уверенность в себе... Простите старика за любопытство, но это сделали вы с Анко... Ты знаешь?

У Мизуки даже не дрогнуло лицо от внезапного извращенного поворота, который принял

разговор, теперь он знал истинную природу Хокаге и его проблему, он ожидал от старика чего-то подобного.

— Хокаге-сама, на данный момент между нами ничего не происходит. Хотя она действительно немного рассказала о себе, она умная девушка и достойный друг.

Хокаге улыбнулся на это, друг? Это хорошее начало. Он знал, что того, чем делилась Анко, было достаточно, чтобы Мизуки, по крайней мере, считала ее другом.

Тем временем Мизуки намеренно сформулировала это как "друг", и "пока" ничего не происходит.

У него было ощущение, что нынешнее состояние эмоциональной хрупкости Анко и ее встреча с ним были каким-то образом связаны.

— Хахаха, извини, что спрашиваю, она действительно крутая девушка, но она через многое прошла, я рад, что вы двое смогли найти что-то общее!

Хорошо, это подтверждает это, Хокаге настаивает на этом, у него есть план, стоящий за тем, чтобы мы собрались вместе. Но что... это то, о чем я думаю?

— Это не проблема, хокаге-сама.

Тепло улыбнувшись, Мизуки быстро закрыл тему, ему нужно было услышать миссию, если то, что он думает, верно, то эта миссия будет чем-то хорошим или плохим.

— Ха-ха, что ж, теперь, когда ты джонин, пришло время тебе отправиться на свое первое обязательное задание. После этого, если это не является необходимым, это ваш выбор. Я ясно выразился? Хорошо. Джонин Мизуки, вот твое первое задание. Подробности есть в свитке.

Мизуки осторожно поднял свиток, когда Хокаге протянул его ему.

— "Что это.. Экзамены на чунина.. визит посла... Киригакуре?! Черт."

На лице Мизуки не отразилось никакого выражения, но он свернул свиток, потратив некоторое время, чтобы проверить все детали.

— Этот визит важен для нашей деревни, вы будете представлять исключительно Коноху.

Мизуки в этот момент скрипел зубами, это была смертельная миссия. Кто не знает, что Кири в настоящее время находится в разгаре гражданской войны, некоторое время назад Забуза предпринял попытку убийства Ягуры, через несколько месяцев Темури Мэй вступит в должность, все фракции ведут внутренние войны. И он хочет, чтобы я ушел сейчас?

— Хокаге-сама, должен ли я получить какую-либо поддержку в случае чрезвычайной ситуации?

Хокаге взмахнул руками.

— Нет, мы не можем позволить себе посылать больше ниндзя в страну воды, это может спровоцировать войну. Ты один будешь участвовать в этой миссии

Вот она, дихотомия Хокаге: добрый старик, желающий мне всего наилучшего, посылает меня на верную смертельную миссию. Каждое действие пахнет некомпетентностью, но он, как

ни странно, достаточно компетентен, чтобы понимать, что что-то может спровоцировать войну.

Мизуки успокоился, это не имеет значения, он не умрет, если только на него не нападут все ниндзя из деревни тумана.

— ... Я понимаю Хокаге-сама.

Хокаге улыбнулся на это.

— Ха-ха, не волнуйся, с тобой все будет в порядке, мы идем с миром, они не будут провоцировать войну и нападать на посла. Ты можешь идти с уверенностью, Коноха прикроет твою спину.

Да, верно, он настолько уверен в том, что уйдет с миром, что ни одна из фракций не убьет посла, чтобы обвинить другую, или мист пропавшие без вести не пойдут за мной, чтобы отомстить туману.

Теперь Мизуки был уверена, что Хокаге настроен миролюбиво. Его проблема заключалась в том, что он был слишком миролюбивым, неестественно таким инфантильным. Как будто этот аспект его личности каким-то образом преобладает над его критическим мышлением, и в конечном итоге он принимает чрезвычайно вредные решения в поисках покоя. Как в его случае прямо сейчас.

— Я понимаю Хокаге-сама.

Хокаге был счастлив, он подготовил эту очень важную миссию для Мизуки, не спрашивая своих советников, посол - это тот, кто может представлять Коноху в целом. Ни один случайный ниндзя не может стать им. Так что то, что он предоставил Мизуки эту возможность, было прямым подтверждением того, что он рассматривал Мизуки как нечто большее, чем просто Джонина.

— Это хорошо, мои старые друзья определенно будут против этого, но на этот раз я не отступлю, они должны помнить, что я Хокаге.

Затем, подмигнув Мизуки, Хокаге сказал игривым тоном.

— Мизуки Джонин, ты должен выбрать новое дзюцу для своего повышения. Обычно мы открываем нашу библиотеку дзюцу по этому случаю, но вы внесли большой вклад в академию, поэтому, в моей власти как Хокаге, я позволю вам выбрать из книги печатей.

Мизуки тоже не был удивлен этим, он уже подтвердил то, о чем Хирузен говорил некоторое время назад, его встреча с Анко и ее состояние действительно были делом рук Хокаге, его реальная повестка дня? Соединяющий его с линией Хокаге!

Верно, Анко из рода Хокаге! Она сама, возможно, потеряла бы шанс занять какую-либо влиятельную должность из-за того, что была проклята и имела прямую связь с Орочимару. Но ее реплика на этом не закончилась.

Ее партнер по-прежнему будет считаться частью семьи Хокаге!